

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИЕРОМОНАХА
ВЛАДИМИРА (ФИНЬКОВСКОГО)
ПО ОРГАНИЗАЦИИ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ БЕЛАРУСИ
В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД НЕМЕЦКОЙ ОККУПАЦИИ
(ИЮНЬ 1941 – МАРТ 1942 ГГ.)**

*А. В. Слесарев
(Минск, Беларусь)*

Одной из наиболее противоречивых фигур белорусской церковной жизни начального периода немецкой оккупации в годы Второй мировой войны и первых двух послевоенных десятилетий являлся иеромонах Владимир (Финьковский). Не обладая формальными основаниями для иерархического роста в мирное время, он в начальный период немецкой оккупации при поддержке немецкой службы безопасности СД на несколько месяцев оказался фактическим руководителем церковной жизни на территории Минского региона. Планируя возглавить Белорусскую Православную Церковь, он вступил в конфронтацию с епископатом Белорусской митрополии, но был вынужден отказаться от своих амбициозных планов.

К началу Великой Отечественной войны иеромонах Владимир (Финьковский) являлся настоятелем православного прихода в г. Пружаны (ныне райцентр Брестской области). В августе 1941 г. по инициативе руководства айнзацгруппы В он был направлен в Минск для восстановления структуры и организации деятельности Православной Церкви, что рассматривалось в качестве средства противодействия активности римо-католических миссионеров [1, с. 557]. По прибытии в белорусскую столицу иеромонах Владимир фактически возглавил церковную жизнь в Генеральном комиссариате Белоруссия, сформировав комитет по восстановлению и подготовке к открытию храмовых зданий, посещая различные населенные пункты

для совершения богослужений и даже производя кадровые назначения священнослужителей на приходские места [4, с. 94; 5, с. 82–83]. Одновременно с этим его религиозная деятельность тесно сопрягалась с выполнением идеологических функций, ориентированных на поддержку оккупационного режима. Как отмечалось в информационном сообщении оперативных групп, команд полиции безопасности и СД от 21 сентября 1941 г., иеромонах Владимир «является лучшим пропагандистом для германской стороны, его богослужения всегда содержат благодарственные слова фюреру. В своей комнате Финьковский повесил портрет Гитлера и разъяснил верующим, что Белоруссия никогда не должна быть самостоятельным государством, а всегда оставаться под германским контролем» [2, с. 277]. В этом же документе церковно-административная и пропагандистская активность священнослужителя объяснялась его желанием принять архиерейское звание [2, с. 277]. Аналогичным образом оценивал мотивацию иеромонаха Владимира известный белорусский деятель периода оккупации и член Центрального комитета Белорусской независимой партии Д. Космович: «Финьковский стремился с помощью СД получить епископский сан и охватить всю церковную власть в Беларуси» [4, с. 94].

Выступая в качестве временного руководителя Православной Церкви на территории Генерального комиссариата Белоруссия, иеромонах Владимир (Финьковский) позиционировал себя представителем Православной Церкви в Генерал-губернаторстве (оккупированной Польше), возглавлявшейся митрополитом Варшавским Дионисием (Валединским). Последний имел надежду на расширение своего влияния в пределах оккупированных белорусских территорий, находя основание этим амбициям в Томосе Вселенского Константинопольского Патриарха от 13 ноября 1924 г., отрицавшего юрисдикцию Русской Православной Церкви в границах исторической Киевской митрополии [4, с. 114–116; 7, с. 1–2; 9, л. 1].

Следуя в русле означенной линии церковной политики, иеромонах Владимир в конце августа 1941 г. ответил отказом на предложение представителей белорусской администрации г. Минска запустить процессы белорусизации церковной жизни, при этом заявив о своем желании взаимодействовать исключительно с немецким руководством [5, с. 82–83]. Заявленная позиция не могла удовлетворить белорусский актив, что привело к действиям, направленным на смену церковного руководства. Здесь следует отметить, что еще в июле 1941 г. председатель Белорусского комитета в Варшаве Н. Щорс, руководитель администрации Минского округа Р. Островский и другие белорусские деятели провели переговоры с проживавшим в Жировичском монастыре архиепископом Гродненским и Вилейским Пантелеимоном (Рожновским) относительно возможного возглавления Белорусской Православной Церкви. Принципиальными условиями привлечения архиепископа к руководству церковной жизнью в Генеральном комиссариате виделись разрыв канонической зависимости от Московской Патриархии и провозглашение белорусской автокефалии. Выразив согласие, архиепископ Пантелеимон в сентябре 1941 г. направил в Минск для ознакомления актуальным состоянием церковной жизни своего ближайшего помощника епископа Брестского Венедикта (Бобковского), викария Гродненской епархии. Опиравшийся на поддержку СД иеромонах Владимир (Финьковский) занял архиерейский дом, отказавшись признавать митрополита Пантелеимона и епископа Венедикта законными представителями церковной власти на территории Беларуси. Возникшее противостояние побудило Д. Космовича обратиться к начальнику политического отдела СД Минска гауптштурмфюреру К. Шлегелю с просьбой об отстранении иеромонаха Владимира от руководства церковными делами. Добившись поставленной цели, Д. Космович прочно утвердил позиции взаимодействовавших с белорусской администрацией иерархов [4, с. 103, 113–114; 5, с. 83; 6, л. 11–12].

Несмотря на успехи белорусских националистов в организации церковной жизни, митрополит Варшавский Дионисий (Валединский) продолжал борьбу за влияние на Православную Церковь в Генеральном комиссариате Белоруссия. В сентябре 1941 г. он сформировал и возглавил Белорусский Церковный Совет при Митрополите Святой Автокефальной Православной Церкви в Генерал-губернаторстве. Выступая с инициативой провозглашения канонической независимости Белорусской Православной Церкви и ожидая поддержки белорусских организаций, митрополит Дионисий выдвигал троих кандидатов на архиерейское служение и заявлял о своей готовности совершить их рукоположение. В качестве возможных претендентов на архиерейство в Белорусской Православной Церкви он предлагал архимандрита Филофея (Нарко), архимандрита Афанасия (Мартоса) и архимандрита Феофана (Протасевича) [4, с. 114–116]. В данных решениях усматривается стремление митрополита Дионисия наладить взаимодействие с белорусскими организациями по церковному вопросу и не допустить к церковному руководству на территории Генерального комиссариата Белоруссия архиепископа Пантелеимона (Рожновского), многолетнего противника автокефалии Православной Церкви в Польше. Однако планы митрополита Дионисия оказались нереализованными, поскольку генеральный комиссар Белоруссии В. Кубе своим распоряжением от 3 октября 1941 г. утверждал главой Православной Церкви на территории Беларуси архиепископа Пантелеимона (6, л. 12–13). Тогда же в качестве неперемennых условий существования Белорусской Православной Церкви Генеральный комиссариат называл усвоение ею автокефального статуса, а также независимость в административном управлении от Московской Патриархии и Православной Церкви в Польше [5, с. 84; 6, л. 15].

В сложившихся условиях иеромонах Владимир (Финьковский) не имел шансов на возглавление Белорусской Православной Церкви или архиерейское рукоположение в ее юрисдикции, но продолжал за-

нимать минский архиерейский дом и оказывал противодействие новой церковной власти. Прибывшие в конце ноября 1941 г. в Минск митрополит Пантелеимон (Рожновский), епископ Венедикт (Бобковский) и новорукоположенный епископ Филофей (Нарко) сразу же начали установление контроля над сферой церковного управления. В первую очередь произошло выселение иеромонаха Владимира из архиерейского дома, отстранение его от управления церковно-строительным комитетом и обновление состава комитета. Также указом митрополита Пантелеимона формировалась ревизионная комиссия по изучению церковно-административной деятельности иеромонаха за период возглавления церковной жизни в белорусской столице. Несмотря на серьезное давление, оказанное на членов комиссии со стороны СД, составленное ими заключение констатировало совершение иеромонахом Владимиром ряда грубых нарушений морального, финансового и национально-культурного характера, совокупность которых являлась основанием для лишения его священного сана. Одновременно с этим руководство местного отделения СД требовало предоставления иеромонаху настоятельского места в одном из центральных храмов г. Минска. Рассмотрение дела бывшего руководителя церковной жизни в Генеральном комиссариате Белоруссия произошло 3 марта 1942 г. на Третьем Соборе Епископов Белорусской Православной Церкви. После принятия официального решения об извержении иеромонаха Владимира (Финьковского) из священного сана и монашества оккупационные власти произвели его арест, но через непродолжительное время освободили на условии обязательного переезда в Варшаву. Оказавшись в столице Генерал-губернаторства, бывший иеромонах Владимир встретил благожелательное отношение со стороны митрополита Варшавского Дионисия (Валединского), не признавшего законности решения белорусских архиереев и вскоре удостоившего скандального клирика возведения в сан архимандрита [3, с. 279; 5, с. 84, 87–89; 6, л. 17; 8, с. 23–25; 10, л. 1].

Подводя итог рассмотрению деятельности иеромонаха Владимира (Финьковского) по организации церковной жизни центральной Беларуси в начальный период немецкой оккупации, необходимо выделить наиболее значимые аспекты. Во-первых, тесное взаимодействие священнослужителя с руководством полиции безопасности Третьего Рейха явилось следствием его личной инициативы и не являлось общей линией поведения православного духовенства. Во-вторых, конфликтное противостояние иеромонаха Владимира руководству Белорусской митрополии проходило в контексте борьбы Предстоятеля Православной Церкви в Генерал-губернаторстве (Польше) митрополита Дионисия (Валединского) за восстановление своего влияния на белорусских землях. Позиционируя себя пребывающим в юрисдикции митрополита Дионисия, иеромонах Владимир осуществлял действия, вносящие смуту и разделение в среду православного верующего населения оккупированной Беларуси.

Литература и источники

1. Из отчета оперативной группы «А» (Айнзатцгруппы «А») – о положении христианских конфессий в Прибалтике и Белоруссии за период с 16 октября 1941 по 31 января 1942 года // Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Сборник документов. – Москва, 2009. – С. 549–559.

2. Из «Сообщения о событиях на территории СССР № 90» оперативных групп и команд полиции безопасности и СД. 21 сентября 1941 г. // Шкаровский, М. В. Политика Третьего Рейха по отношению к Русской Православной Церкви в свете архивных материалов 1935–1945 годов (Сборник документов) / М. В. Шкаровский. – Москва, 2003. – С. 275–277.

3. Из «Сообщения о событиях на территории СССР № 154» оперативных групп и команд полиции безопасности и СД. 12 янва-

ря 1942 г. // Шкаровский, М. В. Политика Третьего Рейха по отношению к Русской Православной Церкви в свете архивных материалов 1935–1945 годов (Сборник документов) / М. В. Шкаровский. – Москва, 2003. – С. 277–279.

4. Касмовіч, Д. За вольную і сувэрэнную Беларусь / Дзьмітры Касмовіч. – Вільня : Gudas, 2006. – 224 с.

5. Касяк, І. З гісторыі ПРАВАСЛАЎНАЙ ЦАРКВЫ БЕЛАРУСКАГА НАРОДУ / Іван Касяк. – Нью-Йорк, 1956. – 191 с.

6. Национальный архив Республики Беларусь. – Фонд 370. – Оп. 1. – Д. 25.

7. Патриарший и Синодально-Канонический Томос Вселенской Константинопольской Патриархии, от 13 ноября 1924 года, о признании Православной Церкви в Польше Церковью Автокефальной // Вестник Православной Митрополии в Польше. 1925. № 8. С. 1–2.

8. Шкаровский, М. В. Церковная жизнь 15-го казачьего кавалерийского корпуса в Югославии 1943–1945 годы / М. В. Шкаровский // Токови историје. Часоник Института за новију историју Србије. – 2007. – № 4. – С. 23–42.

9. Rutgers University Libraries (RUL), Special Collections and University Archives. Zaprudnik J. Collection. – Folder «В. Фінькоўскі». – Апытальнік (паслужны спіс) архімандрыта Уладзіміра (Фінькоўскага) ад 14.01.1957 г. На 1 л.

10. RUL. Zaprudnik J. Collection. Folder «В. Фінькоўскі». – Письмо митрополита Корсунского Николая (Еремина), Патриаршего Экзарха Западной Европы председателю прихода Святого Георгия в Чикаго К. Новичу от 17 октября 1961 г. На 1 л.